

Соколиный Глаз в этот момент тоже откуда-то вынырнул. Выступление Ху Кэ вновь показалось ему просто невероятным, и из его рта рекой полились льстивые дифирамбы. Шэнь Лан от услышанного лишь поморщился. Соколиный Глаз не знал, что Ху Кэ — киборг, и к лести был абсолютно невосприимчив, так что все его старания шли прахом.

Остальные тем временем проверили друг у друга ранения. Тяжелее всех пришлось Железнокожему: пара дней прошла с тех пор, как Гуй Ли со всей дури зарядил ему пинка под зад, и та травма еще не до конца зажила, а тут ему снова досталось от ударов гигантского мутировавшего медведя, да еще и прилетело увесистой пощечиной, из-за чего он получил внутреннее повреждение. Остальные отделались лишь легкими царапинами от летящих камней — пострадали только Старый Бессмертный и Четырехглазый.

Кто бы мог подумать, что задание, которое, казалось, удастся решить с пол-оборота, потребует столько сил и вдобавок усугубит и без того тяжелое положение Железнокожего.

Старый Бессмертный помог Железнокожему отыскать в каком-то углу запасной ящик с патронами, а Соколиный Глаз велел Почтальону принести из машины снаружи ящик с инструментами. Утащить целиком такую огромную тушу мутировавшего медведя не было никакой возможности, оставалось только отпилить инструментом одну из медвежьих лап в качестве доказательства выполнения задания.

Почтальон отдал честь и зашагал к выходу из пещеры, но не успел отойти и пары шагов, как с криками ужаса кубарем скатился обратно, а его лицо побелело так, будто он встретил призрака.

— В чем дело? Чего паникуешь? — рявкнул Соколиный Глаз.

Почтальон чуток успокоился и залепетал:

— Т-там, снаружи...

Оглушительный рев снаружи оборвал Почтальона на полуслове, а следом раздался тяжелый топот. Казалось, от него дрожит вся пещера, с потолка сыпались мелкие камни и пыль. Тут путники увидели, как гигантская, с гору высотой фигура наглухо загромождила весь вход в пещеру.

Еще один мутированный медведь! Этот зверь оказался еще массивнее предыдущего: его шерсть стояла дыбом, напоминая стальные иглы, а кроваво-красные глаза в упор уставились на людей, словно он жаждал немедленно разорвать и истолочь в фарш каждого, кто стоял перед ним.

Шэнь Лан во время недавнего боя находился ближе всех к выходу, и сейчас на свою беду ближе всех оказался и к этой гигантской медведице. Прямо над его головой возвышались ее толстые, похожие на столбы лапы; стоило чудовищу сделать хоть шаг, и Шэнь Лана тут же раздавили бы в лепешку. Парня от страха затрясло мелкой дрожью, он замер на месте, боясь

даже шелохнуться, чтобы не привлечь внимания монстра.

— Так это же Шаша!

Очередная недооцененная задача. С первого взгляда было очевидно, что эта гигантская медведица на уровень опаснее предыдущей. И какому же ублюдку вздумалось присвоить ей рейтинг Е-минус, да еще наградить таким легкомысленным прозвищем — Шаша? Соколиный Глаз мысленно изматерился: в какую же полосу невезения он угодил, раз сорвал джекпот дважды подряд?

Отряд из семи человек один за другим протиснулся наружу через лаз. Когда дошла очередь до Железнокowego, он сначала снял силовой доспех и передал его наружу, но протискиваться самому все равно оказалось непросто: избыточная мускулатура порой доставляет хлопоты. К тому же Железнокожий был ранен, и от такого тесного прохода его лицо исказилось от боли.

Хотя все выглядели перепачканными и закопченными, серьезных травм, помимо ссадин, ни у кого не было. Ху Кэ тоже с головы до ног покрылась пылью и сажей, а шрам на ее подбородке и шее, похоже, снова разошелся и сочился кровью, отчего сердце Шэнь Лана сжималось от жалости.

Убедившись, что все целы и невредимы, Шэнь Лан наконец позволил себе выдохнуть, и тут же ощутил, как старая рана на груди снова пронзительно заныла.

Тем временем Куайдао сдерживал натиск уже почти два часа — даже Супермен под волнами бесконечных атак бесчисленных мутантов уже выбился бы из сил. Железнокожий снова натянул доспех и, шагая впереди всех, поспешил к выходу.

Приблизившись к выходу, они услышали, что голос Куайдао по-прежнему звучит звонко и уверенно. Шэнь Лан невольно усомнился: человек ли вообще этот парень или какое-то чудовище? Миновав последний поворот, они увидели, что земля у входа сплошь завалена телами мутантов, а еще больше уродливых тварей кружило вокруг невероятно быстрого черного силуэта, мечущегося по полю боя. Этим силуэтом был Куайдао. Его движения напоминали текучую воду, он легко скользил между врагами; стоило мутантам попытаться сомкнуть кольцо окружения, как Куайдао в последний миг ускользал через мельчайшую брешь. Время от времени он взмахивал двумя сияющими клинками — длинным и коротким. При каждом вспыхивающем отблеске стали очередной мутант с воплем валился на землю, зажимая руками глаза или горло.

Шэнь Лан все-таки доверял своему глазомеру: каждая атака Куайдао приходилась исключительно на самые уязвимые места — глаза, горло, затылок. У мутантов эти зоны обычно защищали выступающие костные пластины, отлично отражавшие прямые пулевые попадания, однако удары Куайдао отличались невероятной изощренностью: острия клинков входили под косым углом, из-за чего эта костяная броня оказывалась совершенно бесполезной.

Та-та-та... Шестиствольный пулемет в руках Железнокowego взревел, снова изрыгнув огненный

поток. Вокруг Куайдао развернулся настоящий кошмар: тела мутантов прошивало насквозь, конечности отрывало, выживших не оставалось — сплошные трупы и тяжелые увечья.

Остальные бойцы тоже открыли огонь из своего оружия. Особенно усердствовал Старый Бессмертный: раньше в Лагере Громовой Птицы ему приходилось вечно отбиваться от мутантов в постоянном страхе, теперь же ситуация кардинально переменялась, и впервые в жизни он заставил тварей бежать без оглядки. Старый Бессмертный возбужденно орал во всю глотку, и мутанты — как близкие, так и далекие — один за другим падали под градом пуль, сраженные наповал. Их бешеный натиск был мгновенно остановлен.

Поскольку за пределами пещеры расстилалась равнина, где из укрытий росла лишь высокая трава, огневая мощь наемников «Сокол» работала на полную катушку. Мутанты несли огромные потери: заросли травы по пояс были скошены сплошным огнем, а подходы к пещере моментально усеяло обрубками тел и оторванными конечностями — вылитый ад на земле.

Шэнь Лан загнал патроны в магазин своего маузера, но, скинув оружие нацелился, несколько раз порывался выстрелить и снова опускал ствол. Узнав, что мутанты на самом деле — порождения измененной среды, и глядя, как создания, превратившие некогда Лагерь Громовой Птицы в обитель смерти, теперь сами захлебываются кровью и бьются в предсмертных судорогах, парень испытывал самые противоречивые чувства.

Это была война между новым человечеством и старым. Если бы бог действительно существовал, на чьей стороне он бы оказался?

Колебания и нерешительность Шэнь Лана не укрылись от глаз Ху Кэ, Старого Бессмертного и других выживших из Громовой Птицы — они решили, что у него просто вновь открылась рана на груди. А вот Соколиный Глаз и остальные сочли, что паренька банально испугало кроватное побоище, и молча покачали головами, сетуя на то, что элитный по определению отряд наемников «Сокол» скатился до того, что позволяет подобным новичкам проникать в свои ряды.

Куайдао, только что бывший по горло в работе, вдруг освободился — рядом осталась лишь пара недобитых ублюдков. Правой рукой он прямо вонзил клинок в разинутую пасть мутанта, протолкнув лезвие глубже и провернув его так, чтобы оборвать полузадушенный крик ужаса, а коротким клинком в левой руке с разворота перерезал горло еще одной твари, отпихнув ногой бьющегося в конвульсиях уродца. С мрачным выражением на лице и насупленными брови он зашагал к входу в пещеру, словно недовольный тем, что Железнокот и остальные помешали ему насладиться трапезой.

Земля у входа была усеяна телами мутантов — все они пали от рук Куайдао, на теле которого не было ни единой царапины. Шэнь Лан принялся с любопытством разглядывать бойца: облегающий черный костюм подчеркивал крепкое телосложение, черты лица резкие и холодные, словно высеченные из камня, густые брови, длинные волосы небрежно собраны в хвост на затылке. Если бы не грязь и кровь, покрывавшие его лицо и одежду, он вполне сошел бы за какого-нибудь небожителя из древних легенд. Поступь Куайдао была легкой и грациозной; родился он в эпоху прошлой жизни Шэнь Лана, этот парень наверняка сводил бы с

ума всех девушек в округе.

Несметные толпы мутантов, кативших на отряд Соколиного Глаза, находили свою смерть прямо на подступах, но немало безумцев все еще перли напролом к пещере. Те же твари, что поняли тщетность атак под плотным огнем, нашли единственное укрытие — неподалеку стояли два внедорожника Хаммер. Огромная масса лишенных укрытия мутантов сгрудилась за машинами. Разумеется, наемники не стали бы палить по собственному транспорту, и пространство за броневиками радиусом в несколько сотен метров превратилось для чудовищ в безопасную зону.

Из-за огромного количества мутантов и нехватки машин несколько тварей передрались за лакомый кусочек. Вымещая злобу, они приложили всю свою звериную силу к Хаммерам: дико сцепляясь и царапая металл в попытке заслониться им, они умудрились оторвать переднюю часть одной из машин от корпуса.

Бойцы «Сокола» переполошились: эти Хаммеры служили гарантией их возвращения, а без транспорта, полагаясь лишь на собственные ноги, неизвестно сколько пришлось бы добираться назад до Города Звездного Ветра через столь враждебную и смертоносную глушь. К тому же весь их запас боеприпасов находился в машинах, а после стычки с медведем и схватки с мутантами патроны на исходе. Если бы мутанты по недосмотру подорвали боезапас, отряду наемников пришел бы бесславный конец.

— Прикройте меня! — взревел Железнокотий, швырнув шестиствольный пулемет, сбросив за спиной патронный ящик и бросившись прямо к уцелевшему Хаммеру. Куайдао тут же понял его замысел и рванул следом. Несколько мутантов, заметив, что Железнокотий избавился от оружия, решили, что это шанс, и со злобным визгом кинулись со всех сторон, но остальные члены отряда тут же перенесли огонь, и плотный ливень пуль мгновенно превратил нападавших в решето, расчистив Железнокотиему дорогу.

Закованный в силовой доспех Железнокотий неся на всех парах. Сделав мощный рывок, он с разгону перемахнул через капот Хаммера прямо в толпу мутантов, сходясь с ними в рукопашной и нанося удары сокрушительной силы. Куайдао, совершив изящное сальто, присоединился к бою: тела мутантов то и дело с криками вылетали из-за машин.

Обладавший нечеловеческой силой Железнокотий в силовых доспехах крушил врагов налево и направо. Хотя до уровня Гуй Ли он не дотягивал, с рядовыми мутантами справлялся играючи. Задерживаться он не стал: раскидав ближайших тварей, он развернулся, вцепился в передний защитный бампер Хаммера и шаг за шагом потащил двухтонную машину волоком к входу в пещеру, оторвав передние колеса от земли. Куайдао же, удерживая в обеих руках по клинку, прикрывал тыл.

Наблюдая за устрашающей силой Железнокотиего, Шэнь Лан и остальные невольно поразились. Даже с поправкой на то, что силовой доспех до определенной степени увеличивает мощь и скорость владельца, чистая физическая сила стальных мускулов Железнокотиего намного превосходила возможности обычного человека.

Монстры волнами бросались на Железнокорого и волочимый им броневик, но все без исключения становились добычей Куайдао. Те продолжали лезть напролет, однако Куайдао держался с абсолютным хладнокровием. Удерживая клинки обратным хватом, он наносил молниеносные, едва различимые глазу удары: стоило сверкнуть лезвием, как очередной мутант с воплем валился на землю. Увиденное заставляло сердца наемников бешено колотиться. Скорость клинков Куайдао поражала молниеносной мощью, точностью и беспощадностью — каждый удар достигал цели. Прямые выпады, секущие взмахи, подсечки, тычки и парирования — внешне простые движения рапиropодобно и безошибочно поражали самые незащищенные костной броней точки тел мутантов. И каждый удар поражал своей безупречностью и изяществом. По сравнению с техникой Куайдао все те первоклассные турниры по боевым искусствам, фехтованию и стрельбе, что довелось повидать Шэнь Лану в прошлой жизни, выглядели не более чем детской забавой.

Само имя Куайдао подходило ему идеально, и Шэнь Лан не мог не воздать должное собственной проницательности и чутью.

Соколиный Глаз сиял от восторга. Всего парой клинков разной длины этот парень за считанные минуты отправил на тот свет больше десятка тварей, защищенных сплошной костяной броней. И что ценнее всего — после долгой и изнурительной битвы он сохранил колоссальный запас выносливости. Боевые навыки и мастерство такого уровня делали его практически непобедимым во всем Городе Звездного Ветра. Какая удача! За какие-то два дня он заполучил сначала Ху Кэ — опасную девчонку с великолепной реакцией и боевыми навыками, а теперь еще и этого монстра холодного оружия с ненормальной боевой мощью. Теперь наемникам «Сокол» будет трудно оставаться в тени. В приподнятом настроении он даже забыл о раздражении по поводу присутствия в отряде балласта в лице Шэнь Лана.

Бойня продолжалась в том же ключе до тех пор, пока Железнокорогий не дотацил Хаммер до самого входа в пещеру — ни единой твари так и не удалось прорвать огневой рубеж. Почтальон закинул винтовку за спину, единым прыжком запрыгнул на крышу Хаммера и уселся за автоматический гранатомет М19-3, открыв огонь по скоплениям мутантов. Выпущенные с огромной скоростью гранаты, способные пробить пятидесятимиллиметровую гомогенную броню, с легкостью разрывали костяные панцири чудовищ, превращая пораженные цели в куски мяса.

В самый разгар боя, на пике всеобщего ликования, среди мутантов без всякого предупреждения разнесся странный посвист, в котором отчетливо звучали нотки паники. Следом за тревожным гулом все до единого мутанты бросились врассыпную. Твари отступали!

Прибыв стремительно, мутанты точно так же быстро ретировались, схлынув подобно отливу и оставив после себя лишь горы изувеченных тел да стонущих вповалку раненых уродов.

Старый Бессмертный, Четырехглазый и Баллоу не удержались от радостных возгласов. Мутанты, устроившие кровавую баню в Громовой Птице, наконец-то познали участь тех, кого режут беззащитно. Если бы Ху Фэн, Старый Дракон Яда и Капсоль были живы, они наверняка порадовались бы вместе со всеми.

Удерживая автомат наизготовку, Старый Бессмертный подошел к корчившимся на земле раненым мутантам, в упор всаживая пули им в головы и смачно сплевывая после каждого выстрела. Четырехглазый с Балоу шумно подбадривали его со стороны, и только Шэнь Лан отворачивался, не в силах на это смотреть. Знай они, кем эти монстры приходились людям изначально, интересно, что бы они тогда почувствовали?

Лишь Куайдао сохранял настороженность, слегка пригнувшись, будто прислушиваясь к чему-то вдали.

Поле боя представляло собой удручающее зрелище: тела мутантов и оторванные конечности устилали землю, источая мерзкую, тошнотворную вонь. Эта схватка скосила не меньше сотни тварей. Вспоминая свое первое участие в обороне лагеря Громовой Птицы, где объединенные силы из более чем сотни человек смогли завалить от силы пару десятков уродов, Шэнь Лан невольно подумал: и впрямь, сегодня на реке поворот, а завтра — наоборот, хотя сам он за весь бой палец о палец не ударил.

Одна из пострадавших от лап мутантов машин превратилась в груды металлолома, и Почтальон с остальными кинулись проверять уцелевший транспорт, собирая пригодные боеприпасы и энергетические блоки. Соколиный Глаз же нетерпеливо двинулся навстречу главной цели — Куайдао.

Отвесив тому безупречный, полный светской любезности поклон, Соколиный Глаз начал:

— Приветствую, многоуважаемый господин Куайдао! Меня зовут Соколиный Глаз, я командир отряда наемников «Сокол». Примите нашу искреннюю благодарность за то, что пришли на помощь в самый критический для нас момент. Мы восхищаемся вашим бескорыстным мужеством и просим позволить мне от лица всего отряда выразить вам глубочайшую признательность.

К разочарованию Соколиного Глаза, Куайдао даже не соизволил ответить на этот пламенный спич или хотя бы взглянуть на него. Он лишь лениво махнул рукой в знак того, что услышал, и продолжал неотрывно всматриваться вдаль.

Соколиный Глаз не сдавался и продолжил наступление:

— Скажите, господин Куайдао, у вас есть попутчики?

— Нет, — наконец соизволил вымолвить Куайдао.

— И куда же вы держите путь? Если понадобятся услуги наемников «Сокол», только скажите.

— Я никуда не направляюсь.

— Выходит, вы пожаловали сюда исключительно ради этого гигантского медведя?

— Да.

— Медведь мертв. Что планируете делать дальше?

— Куда зовут монстры, туда и отправляюсь.

— Значит, вы благородный герой, защищающий слабых? Но в одиночку в этих краях столкнуться с сильным чудищем — верный способ поплатиться жизнью. Не желаете обзавестись надежными напарниками?

— Чем сильнее монстр, тем лучше, — в голосе Куайдао отчетливо звучала спесь. Шэнь Лан искоса глянул на него: боец, конечно, крут, но против супермутанта вроде Гуй Ли ему пришлось бы туго.

— Видите ли, наш отряд наемников...

— Что такое наемники? — перебил Куайдао, чуть не загнав Соколиного Глаза в тупик.

Набравшись терпения, тот пояснил:

— Видите ли, наемники — это такие же люди, как вы, помогающие слабым и восстанавливающие справедливость, только вы действуете в одиночку, а мы — сплоченной командой, чтобы прикрывать друг друга спины. Если бы вы захотели присоединиться к нашему отряду, это стало бы для нас величайшей честью.

— Мне нравится быть одному, — процедил Куайдао с презрением и превосходством одиночки на вершине мира. Шэнь Лан едва удержался, чтобы не стукнуть его по макушке — уж слишком знакомым веяло от этого тона героев дешевых боевиков.

Получив вежливый отказ, Соколиный Глаз не огорчился и принялся обдумывать новые аргументы. Тем временем Почтальон со Старым Бессмертным вытаскивали тушу Гуй Ли из-за обломков разбитого мутантами Хаммера, чтобы погрузить ее на оставшуюся машину.

Заметив это, Куайдао широко раскрыл глаза, подскочил к трупку мутанта и ошеломленно выпалил:

— Асура! Да вы убили Асуру!

Куайдао, до сих пор казавшийся невозмутимым даже перед лицом конца света, своим криком изрядно напугал Почтальона и Старого Бессмертного.

— Это и есть тот самый Асура? Он что, знаменит? — с любопытством спросил Соколиный Глаз, указывая на тело Гуй Ли.

Куайдао круглыми от неверия глазами уставился на него:

— Вы что, не знаете Асуру? Это один из двух владык здешних мест, равный по силе самому Росомахе! А потом он бесследно исчез... Выходит, он мертв? Это вы его убили? — Скупой на слова Куайдао вдруг выдал целый монолог, по которому было понятно, насколько его потрясло увиденное.

Соколиный Глаз хохотнул:

— Ну, этот ваш Асура и впрямь доставил нам хлопот. Впрочем, наш непобедимый отряд наемников прошел через столько передраг, повидал столько всего, что сосчитать уничтоженных чудовищ просто невозможно. Асура силен, но столкнувшись с «Соколом», ему просто не повезло. Пришлось повозиться, но мы благополучно покончили с ним, избавив народ от напасти.

Он преподнес уничтожение Гуй Ли так, будто они просто прихлопнули по пути назойливую лягушку. Во взгляде Куайдао сначала мелькнуло недоверие, а затем — искреннее восхищение. Откуда ему было знать, что если бы не беременность Гуй Ли, если бы не те три пули Соколиного Глаза, попавшие точно в ахиллесову пяту монстра — нерожденное дитя, и если бы не финальный удар Ху Кэ, то хваленый непобедимый отряд давно бы бесславно сгинул в зубах чудовища.

— А что за история с Росомахой? Он тоже силен? — не выдержав, вклинился Шэнь Лан.

Куайдао мгновенно сменил маску на прежнюю ледяную холодность и процедил:

— Скоро узнаешь.

— Сильнее ли он Асуры? — не унимался Шэнь Лан.

— На одном уровне.

От этих слов все присутствующие вздрогнули. Судя по словам Куайдао, приближающийся к ним Росомаха был супермонстром того же калибра, что и поверженный Гуй Ли.

<http://bllate.org/book/21118/2142793>